СРАЖЕНИЯ В ВОЗДУХЕ

ВОЕННАЯ АВИАЦИЯ XX ВЕКА

Дмитрий Дегтев, Дмитрий Зубов

СЕКРЕТНЫЕ ОПЕРАЦИИ ЛЮФТВАФФЕ

ОТ ГРЕНЛАНДИИ ДО ИРАКА

1939—1945

Военная авиация XX века

Дмитрий Дёгтев

Секретные операции люфтваффе. От Гренландии до Ирака. 1939–1945

«Центрполиграф»

2015

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622

Дёгтев Д. М.

Секретные операции люфтваффе. От Гренландии до Ирака. 1939–1945 / Д. М. Дёгтев — «Центрполиграф», 2015 — (Военная авиация XX века)

Данная книга посвящена деятельности специальных и секретных подразделений люфтваффе, занимавшихся заброской шпионов и диверсантов в глубокий тыл противника и другими особыми миссиями. Об операциях и задачах этих подразделений знал лишь ограниченный круг лиц, строгие меры секретности соблюдались даже внутри эскадрилий. Зона их деятельности поражала воображение: вся Европа, включая нейтральные страны, Гренландия, Северная Африка, Заполярье и острова Северного Ледовитого океана, Урал, Кавказ, Средняя Азия, Иран, Ирак и Афганистан. При этом немцы не только летали в эти регионы, но и создавали там секретные базы и аэродромы. Многие миссии, проходившие в глубоком тылу противника, представляли собой весьма увлекательные и драматичные события, не уступавшие сценариям лучших американских блокбастеров.В этой работе на основе многочисленных отечественных и немецких архивных материалов, других источников собрана практически вся доступная информация о работе специальных подразделений люфтваффе, известных и малоизвестных секретных операциях, рассказано о судьбах их участников: организаторов, летчиков, агентов, диверсантов, а также о всевозможных «повстанцах» из разных стран, на которых делало свою ставку гитлеровское руководство, снабжая их оружием и боеприпасами.

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622

© Дёгтев Д. М., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Предисловие 7
Глава 1 8
На заре тайных полетов 8
За свободу Северной Ирландии 14
Глава 2 19
Радость крестьян 19
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Дмитрий Михайлович Дегтев, Дмитрий Владимирович Зубов Секретные операции люфтваффе. От Гренландии до Ирака. 1939–1945

© Дегтев Д.М., Зубов Д.В., 2015
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015
© Художественное оформление серии, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Предисловие

В ночь на 15 августа 1944 года в небе Московской области послышался гул неопознанного самолета. Пройдя в районе Коломны, он повернул к Егорьевску. Тем временем на «секретной» посадочной площадке бойцы специальной группы захвата Смерша включили аэродромные огни – зверь шел прямо в приготовленную для него засаду. Вскоре стал слышен нарастающий гул моторов, потом тьму пронзили лучи посадочных фар, стремительно приближавшихся к земле. И вот на фоне тускло освещенных деревьев показался черный силуэт самолета. Контрразведчики, ближе всего находившиеся к полосе, сразу обратили внимание, что он имеет весьма странную форму, а главное, толстенный, похожий на подводную лодку фюзеляж. Но самое удивительное произошло дальше.

Прокатившись по «аэродрому», самолет не провалился ни в одну из вырытых для него ям! Тогда у кого-то из бойцов не выдержали нервы, и раздались первые выстрелы. После этого, не дожидаясь приказа, открыли беспорядочную стрельбу и все остальные. Каково же было изумление контрразведчиков, когда, несмотря на шквальный огонь, призрак как ни в чем не бывало развернулся в конце полосы, стремительно промчался по все тем же, уже отчетливо видимым, ямам и взлетел!

Офицеры и солдаты еще долго не могли прийти в себя после увиденного. Что это за самолет такой и что у него за чудо-шасси?

Это был один из множества ярких эпизодов боевой работы специальных и секретных подразделений люфтваффе, занимавшихся заброской шпионов и диверсантов в глубокий тыл противников. В отличие от летчиков-истребителей, бомбардировщиков, штурмовиков и других, о которых писали газеты, рассказывала кинохроника, превращая их в национальных героев, деятельность этих экипажей и авиагрупп даже в самой германской авиации носила закрытый характер. Об операциях и задачах этих подразделений знал лишь ограниченный круг лиц, строгие меры секретности соблюдались даже внутри эскадрилий. Было общепринятой практикой, когда один экипаж ничего не знал о заданиях своих коллег. При этом летчики порой вообще не видели, кого они перевозят, а в летных книжках вместо общепринятых данных о времени вылета, аэродроме, цели полета, времени и месте посадки – указывалось лишь кодовое название операции.

Между тем зона деятельности таких подразделений и самолетов поражала воображение: вся Европа, включая нейтральные страны, Гренландия, Северная Африка, Заполярье и острова Ледовитого океана, Урал, Кавказ, Средняя Азия, включая Иран, Ирак и Афганистан. При этом немцы не только летали в эти регионы, но и создавали там секретные базы и аэродромы. Безусловно, многие «секретные операции» носили ярко выраженный авантюрный и даже хулиганский характер, приводили к серьезным потерям в людях и технике и редко оказывали серьезное влияние на ход боевых действий. Однако при этом представляли собой весьма увлекательные и драматичные события, не уступавшие сценариям лучших американских блокбастеров.

В этой книге на основе многочисленных отечественных и немецких источников, других материалов собрана практически вся доступная информация о деятельности специальных подразделений люфтваффе, известных и малоизвестных секретных операциях, а также рассказано о судьбах рядовых участников тех событий: организаторах, летчиках, агентах и диверсантах. А также о различных «повстанцах» из разных стран, на которых всерьез делало свою ставку гитлеровское руководство, снабжая их оружием и боеприпасами.

Глава 1
Крылья абвера

На заре тайных полетов

Секретная деятельность Теодора Ровеля, оставившая глубокий след не только в истории люфтваффе, но и во всей истории Третьего рейха, была теснейшим образом связана с немецкой военной разведкой. Его личная карьера быстро шла в гору вместе с ростом ее авторитета и влияния. В какой-то период времени он не только выполнял задания разведки, но и самым непосредственным образом влиял даже на судьбу ее руководителей. Когда же ожесточенное соперничество с нацистской секретной службой безопасности (Sicherheitsdienst – SD) закончилось не в пользу военной разведки, настал конец и карьере самого Ровеля.

Согласно условиям Версальского договора 1919 г., все разведывательные службы Германии были распущены, но при этом ей все же разрешалось иметь внутреннюю службу безопасности. Поэтому в 1921 г. правительство Веймарской республики образовало в составе министерства обороны орган, на который возложило функции сбора открытой военной информации за рубежом и военной контрразведки в рейхсвере (германских вооруженных силах). Исходя из формальных задач, ему дали довольно туманное наименование – «Управление заграничной информации и обороны» (Amt Auslandnachrichten und Abwehr).

Новую германскую спецслужбу, которая вскоре стала известна просто как абвер, возглавил майор Гемпп. В первые годы своего существования это была действительно исключительно контрразведывательная организация. В ее малочисленном центральном аппарате имелись только две группы – «Восток» («Ost») и «Запад» («West»). Для непосредственной работы на местах в каждом военном округе были созданы так называемые «пункты» абвера (Abwehrstellen).

Однако постепенно «сбор открытой информации» за границей превратился в полноценную активную разведывательную деятельность со всеми нелегальными атрибутами. В центральном аппарате абвера появились соответствующие отделы. Были созданы филиал в Кенигсберге и вспомогательные отделения в Мариенбурге, Алленштайне и Гумбинене. Задачей последних была организация агентурной разведки против Польши и Советского Союза.

В течение 20–30-х гг. организационная структура абвера непрерывно изменялась и совершенствовалась. В 1938 г. он был реорганизован в Управление разведки и контрразведки Главного командования вермахта. Шли годы, менялись и его руководители. В 1928 г. майора Гемппа сменил оберст Швантес, который, в свою очередь, уже 1 июня 1929 г. передал дела оберсту Фердинанду фон Бредову. Затем во главе абвера, начиная с 6 июня 1932 г., стояли уже только военные моряки: сначала – Конрад Патциг, а затем – Вильгельм Канарис.

Окончательно структура абвера оформилась к осени 1939 г. и затем с небольшими изменениями сохранялась вплоть до его упразднения осенью 1944 г. Его штаб-квартира размещалась в Берлине, в доме № 74 на набережной Тирпица, рядом с комплексом зданий военного министерства на Бендлерштрассе. Внутренняя планировка особняка абвера, казалось, специально была создана для подобной организации. Это был настоящий лабиринт из внешне хаотически соединенных между собой комнат и залов, извилистых коридоров, порой внезапно заканчивавшихся тупиком, лестниц, уходивших вверх и вниз. В нем с трудом ориентировались даже постоянные сотрудники, не говоря уж о тех, кто попадал туда впервые. Поэтому понятно, почему штаб-квартиру абвера с полным правом прозвали «лисьей норой».

Абвер делился на три отдела (Abteilung – AM.). Первый отдел, или Абвер-I (Abt.I), отвечал за сбор и оценку разведывательной информации. Главным ее заказчиком и потребителем было Главное командование вермахта, и потому предполагалось, что она должна носить прежде всего военный характер. Это определялось и соглашением «О разделе сфер влияния», заключенным 21 декабря 1936 г. между абвером и СД, которое знающие люди ехидно прозвали «десятью заповедями». Политическая же разведка была прерогативой службы внешней разведки СД. Однако на практике было невозможно четко определить «границы ответственности». Абвер и СД неизбежно вторгались в чужую сферу интересов, что приводило к постоянным конфликтам и нездоровому соперничеству.

В Абвер-I входили пять подотделов: IX «Иностранные армии» (Fremde Heer), IM «Иностранный военно-морской флот» (Fremde Marine), IL «Иностранная авиация» (Fremde Luft), IBI «Иностранная промышленность» (Fremde Wirtschaft) и IILB «Авиаразведка» (Technik-Luft). Каждый из них занимался сбором разведывательных данных в своей сфере, что следовало из их названий.

Кроме того, в абвере-I имелись пять подгрупп, разделенных по географическому принципу. Так, самая многочисленная подгруппа «Гамбург» (Amt Hamburg) отвечала за организацию военной разведки на территории Англии. Подотделы и подгруппы, в свою очередь, подразделялись на так называемые рефературы.

В 1936 г. начальником отдела Абвер-I был назначен 43-летний майор Ханс Пикенброк, начавший работать в военной разведке еще в 1921 г. Благодаря своим способностям он стал второй по влиятельности фигурой в абвере после Канариса, считавшего его своей правой рукой. Выполняя деликатные поручения нацистского руководства и лично Гитлера, Пикенброк изъездил вдоль и поперек всю Европу, бывал на Ближнем Востоке и в Советском Союзе. При этом он всегда оставался в тени и в случае опасности вовремя и умело заметал следы.

Второй отдел, или Абвер-II (Abt.II), был создан по личной инициативе Канариса в середине 30-х гг. Его задачей были организация подрывной деятельности и саботажа на территории противника. Он состоял из пяти подотделов, разделявшихся на 15 самостоятельных рефератур. 10 ноября 1938 г. начальником абвера-II стал 41-летний майор Эрвин фон Лахузен-Вивремонт – кадровый офицер бывшей австрийской военной разведки, начавший свою карьеру еще во время Первой мировой войны.

В распоряжении абвера-II имелись три крупных учебных центра для подготовки диверсантов и агентов. Один центр находился в местечке Тегеле, около Берлина, второй – в Квинцзе, недалеко от Бранденбурга, а третий – в местечке Химзе. Все они были тщательно замаскированы и скрыты от посторонних глаз. Подготовка велась в условиях, максимально приближенных к боевым. Так, на опытном поле в Квинцзее имелись мосты различных конструкций, участки железнодорожного полотна и т. д.

Третий отдел, или абвер – III, который 1 марта 1939 г. возглавил 42-летний майор Франц Эккард фон Бентивеньи, кадровый военный-артиллерист, с 1936 г. служивший в абвере, отвечал за контрразведывательную деятельность. Его основными функциями были недопущение проникновения иностранных агентов в вермахт, обеспечение охраны государственной тайны, документов особой важности и лиц, имевших к ним допуск. Абвер-III имел разветвленную структуру, в него входили десять подотделов, каждый из которых, в свою очередь, делился на множество подгрупп и рефератур по направлениям работы. В его составе имелось и специальное подразделение, как теперь сказали бы, «служба собственной безопасности», которое вело наблюдение за сотрудниками абвера.

Нет никаких официальных данных о численности центрального аппарата абвера. В конце войны практически все документы немецкой военной разведки, большинство из которых существовало в единственном экземпляре, были уничтожены. Из сохранившихся отрывочных сведений известно, что, например, к марту 1943 г. в трех основных отделах штаб-квартиры

работали 140 сотрудников, в том числе в Абвере-I – 63 чел., в Абвере-II – 34 чел. и в Абвере-III – 43 чел.

Для оперативной работы при каждом военном округе, группе армий и каждой военно-морской базе имелись так называемые «пункты» абвера (Abwehrstellen) – всего 33 штуки. Позднее в ходе войны такие «пункты» создавались и на оккупированных территориях. Численность их сотрудников изменялась в широких пределах; так, например, в абверовском пункте во французском порту Шербур было всего три человека, а в парижском пункте – уже 382. В среднем же каждый такой пункт вместе с входившими в него подпунктами и полевыми разведпунктами насчитывал около 150 сотрудников.

Согласно распоряжению Канариса, каждый орган абвера при группе армий или при полевой армии был обязан иметь разведывательную сеть из минимум 25 агентов. Часть их должны были действовать в прифронтовой полосе, на дальности до 30 км от линии фронта, а остальные забрасываться в глубокий тыл.

Вот что вкратце представляла собой немецкая военная разведка, с которой предстояло самым тесным образом сотрудничать Теодору Ровелю. Но пора вернуться к нему самому…

Теодор Ровель родился 9 февраля 1894 г. в местечке Баршлюте, расположенном на левом берегу реки Везер, в паре километров от северо-западной окраины Бремена.

28 июля 1914 г. Австро-Венгрия начала военные действия против Сербии. Это послужило спусковым механизмом для начала большой войны, которая потом вошла в историю как Первая мировая. 1 августа кайзеровская Германия объявила войну сначала России, а затем 3 августа – Франции. На следующий день уже Великобритания объявила войну Германии под предлогом нарушения последней нейтралитета Бельгии.

Для миллионов молодых немцев это означало кардинальный поворот всей дальнейшей жизни. Уже 28 августа того же года 20-летний Ровель был призван в кайзеровский военно-морской флот и направлен для обучения в качестве офицера. Пройдя курс первоначальной подготовки, он до марта 1915 г. служил на линкоре «Вестфалия», потом – на старом линкоре «Кайзер Карл дер Гроссе», который стоял в гавани Вильгельмсхафена и использовался в качестве плавучей казармы и учебного корабля, а с июля 1915 г. – на «Остфрисланде».

В начале 1916 г. Ровеля перевели в морскую авиацию и в марте направили в 1-й морской авиадивизион, расквартированный на базе Нордерей, на западной оконечности одноименного острова из архипелага Восточно-Фризских островов. 10 июня 1916 г. он получил звание лейтенанта флота, а 21 октября – квалификацию летчика-наблюдателя.

В том же октябре 1916 г. Ровеля назначили в 3-ю эскадрилью самолетов-торпедоносцев (Torpedo-Staffel III), базировавшуюся тогда во Фленсбурге. Позднее он был переведен в 1-ю эскадрилью торпедоносцев и 4 сентября 1917 г. вместе с ней прибыл на базу морской авиации в г. Зебрюгге, на побережье Бельгии.

9 сентября в 13:10 оттуда взлетели три самолета-торпедоносца с бортовыми номерами T995, T1211 и T1213. Экипаж последнего состоял из пилота лейтенанта Хубриха и летчика-наблюдателя лейтенанта Ровеля. В сопровождении трех истребителей Hansa-Brandenburg C. 1 они отправились на поиск британских кораблей в Северном море. Приблизительно в 14:50 немецкие летчики обнаружили шесть рыболовецких судов, которых сопровождал миноносец. Небольшой конвой держал курс к устью Темзы. Торпедоносцы атаковали замыкающее судно, носившее наименование «Storm of Guernsey» и имевшее тоннаж в 440 брт. Одна сброшенная ими торпеда прошла мимо, а две другие попали в цель: одна в район котельного отделения, а вторая – в кормовой трюм. В итоге судно сразу же затонуло, а все самолеты, несмотря на огонь с миноносца, не получили никаких повреждений и благополучно вернулись на свою базу.

17 сентября T-Staffel I вылетела в Прибалтику и 24 сентября прибыла в порт Виндау (ныне Вентспилс, Латвия). Ей предстояло принять участие в операции кайзеровского флота под кодовым наименованием «Альбион» («Albion»). Она началась 29 сентября, и ее целью

были захват островов Моонзундского архипелага и уничтожение сил русского флота в Рижском заливе. Это позволяло создать условия для последующего прорыва в Финский залив и к Петрограду (Санкт-Петербургу).

Германский морской отряд особого назначения вице-адмирала Эриха Шмидта включал 10 линкоров, 1 линейный крейсер, 8 легких крейсеров, 47 эсминцев, 11 миноносцев, шесть подлодок и 90 тральщиков. Десантные войска насчитывали 24 600 чел., 40 пушек, 85 минометов и 225 пулеметов. Воздушное обеспечение операции осуществляли 9 дирижаблей и 94 самолета. Противостоявшие им морские силы Рижского залива состояли из двух старых линкоров «Слава» и «Гражданин», 3 крейсеров, 36 эсминцев и миноносцев, 3 канонерских лодок, 5 минных заградителей и 3 подлодок. Гарнизон Моонзундских островов имел около 12 тыс. чел., 64 полевых орудия и 118 пулеметов. Проходы через проливы закрывали минные заграждения и 16 береговых батарей – всего 54 орудия калибром от 75 до 305 мм.

29 сентября, подавив огонь береговых батарей, германский флот высадил десант в бухте Тагалахт на Эзеле (ныне Сааремаа, Эстония), самом крупном острове из Моонзундского архипелага. В этот же день германский флот вошел в Рижский залив. Командование русских сил не приняло никаких мер по усилению обороны островов, а некоторые адмиралы в начале немецкой операции вообще бежали. Оборону фактически возглавили большевистские организации Балтийского флота и избранный матросами и солдатами комитет.

В конце концов 3 октября немецкий десант полностью занял Эзель, 5 октября – о. Моон (ныне Муху, Эстония) и на следующий день – о. Даго (ныне Хийумаа, Эстония). В ходе ожесточенных столкновений с кайзеровским флотом русские моряки потопили 10 эсминцев и 6 тральщиков, а также повредили 3 линкора, 13 эсминцев и миноносцев. В итоге германское командование отказалось от прорыва в Финский залив и 7 октября отвело свои корабли из Рижского залива. Русский флот потерял линкор «Слава» и 1 эсминец. Повреждения получили линкор «Гражданин», один крейсер, 3 эсминца и 2 канонерские лодки.

После окончания операции «Альбион» T-Staffel I еще месяц оставалась в Либау. Затем она отправилась обратно во Фландрию и 12 ноября вернулась на прежнюю базу в Зебрюгге.

27 ноября в 10:50 лейтенант Ровель вместе со своим другом пилотом лейтенантом Хубрихом поднялся в воздух на самолете Brandenburg C W.Nr.1015. Они должны были совершить вполне рутинный тренировочный полет. Однако уже через двадцать минут после взлета самолет неожиданно упал на землю. Хубрих не пострадал, а Ровель получил тяжелое ранение и был отправлен в госпиталь в г. Брюгге. По официальной версии, виновником аварии был Хубрих, который «опасно пилотировал самолет и выполнил запрещенный маневр».

После излечения лейтенант Ровель вернулся в T-Staffel I. Затем он некоторое время командовал 3-й морской авиастанцией во Фландрии (Seeflugstation Flandern III), а потом 16 августа 1918 г. был назначен инструктором в авиашколу летчиков-наблюдателей, находившуюся в г. Путциг, на берегу Данцигского залива.

Четырехлетняя Первая мировая война завершилась поражением Германии и ее союзников – Австро-Венгрии, Болгарии и Турции. В ночь на 4 октября 1918 г. германское правительство известило о своей готовности подписать капитуляцию. Президент США Вудро Вильсон от имени союзников в числе других условий выдвинул требование, чтобы Вильгельм II отрекся от своего трона. В истощенной войной Германии разразилась революция, причем началась она 3 ноября с восстания матросов кайзеровского флота в Киле. Через несколько дней Вильгельм II бежал в Голландию, а в стране началась ожесточенная внутриполитическая борьба за власть. Понятно, что тут уже никому не было дела до флота и авиации, и 31 декабря 1918 г. лейтенант Ровель официально оставил военную службу.

Чем он занимался в течение последующих лет, неизвестно. Но к 1930 г. Теодор Ровель уже флюг-капитан в авиакомпании «Ганза-Люфтбильд». Она занималась аэрофотосъемкой и была новатором в ее новых методах и в коммерческом использовании фотограмметрии. Ее

предшественница – «Аэро Ллойд люфтбильд» (Aero Lloyd Luftbild GmbH) – была основана еще в 1923 г. как филиал транспортной авиакомпании «Дойче аэро ллойд» (Deutsche Aero Lloyd). Затем последняя слилась с транспортной авиакомпанией «Юнкерс люфтферкер» (Junkers Luftverkehr AG), в результате чего образовалась авиакомпания «Дойче люфтханза». После этого «Аэро Ллойд люфтбильд» и была переименована в «Ханза-Люфтбильд». Ее директором стал Вильгельм Гесснер, занимавший этот пост вплоть до своей смерти в 1945 г.

Услышав о том, что Польша строит на границе с Германией новые оборонительные сооружения, Ровель совершает несколько полетов над приграничными польскими районами. Невозможно сказать, что было – его собственная инициатива или нечто иное. Можно заметить, что в 20-е гг. крупные немецкие концерны создали собственные разведывательные службы. Например, такая служба была в электротехническом концерне «Сименс унд Гальске». Альфред Гутенберг, крупный промышленник и «газетный король», финансировал так называемую «Немецкую заморскую службу», а несколько металлургических предприятий – организацию «Нунция». Все они в основном занимались промышленным шпионажем за границей, но имели тайные связи и с абвером. Можно предположить, что и «Ганза-Люфтбильд» в силу специфики своей работы была как-то связана с ним.

Как бы там ни было, но фотографии польских оборонительных сооружений, сделанные Ровелем, неким чудесным образом попали к тогдашнему начальнику абвера оберсту фон Бредову. На тот момент аэрофотосъемка была самым передовым методом начинавшей зарождаться технической разведки. Фон Бредов по достоинству оценил преимущества, которые она имела по сравнению с классической агентурной разведкой, и нанял Ровеля на работу в свое ведомство.

Формально Ровель оставался летчиком авиакомпании «Ганза-Люфтбильд», но фактически уже работал на германскую военную разведку. Абвер финансировал продолжение его разведывательных полетов над польской территорией. В распоряжение Ровеля предоставили «Юнкерс» Ju-W34be/b3e «D-1119», который был специально оборудован для высотных полетов и оснащен английским двигателем Бристоль «Юпитер» VII мощностью 600 л. с. На этом самолете летчик-испытатель Вильгельм Нойенхофен, взлетев 26 мая 1929 г. с заводского аэродрома фирмы «Юнкерс» в г. Дессау, за 45 минут поднялся на 12 739 м, установив мировой рекорд высоты полета, который был официально зарегистрирован Международной авиационной федерацией.

Вскоре к Ровелю присоединились еще несколько летчиков из «Ганзы-Люфтбильд». Резкое увеличение числа случаев, когда обычно крайне аккуратные немецкие пилоты, вдруг «заблудившись», оказывались в воздушном пространстве Польши, заставило польскую контрразведку заподозрить, что эти якобы гражданские пилоты на самом деле занимаются аэрофоторазведкой. Однако никаких конкретных доказательств добыть так и не удалось.

Премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен и его французский коллега Эдуард Даладье фактически согласились с требованиями Гитлера, надеясь, что это умиротворит его и в конечном итоге поможет избежать большой войны в Европе. 29 сентября в Мюнхене состоялась встреча Гитлера, Муссолини, Даладье и Чемберлена, на которой было достигнуто согласие о расчленении территории Чехословакии. В ночь на 30 сентября англичане и французы фактически принудили чехословацкого президента Эдуарда Бенеша, которого при этом даже не допустили на сами переговоры, принять условия Германии.

На следующий день текст Мюнхенского соглашения, по которому Судетская область в срок с 1 по 10 октября 1938 г. подлежала передаче Германии, был подписан. Вот тут-то и пригодились сделанные эскадрильей Ровеля аэрофотоснимки. Части вермахта, вошедшие в Судеты, имели подробнейшие карты с указанием всех укреплений чехословацкой армии, аэродромов, мостов, военных заводов и т. п. Руководство люфтваффе и абвера очень высоко оценивали

деятельность Ровеля. И в ноябре 1938 г. последовало очередное признание – ему присвоили звание обер-лейтенанта.

К концу 1938 г. стало ясно, что эскадрилья Ровеля уже переросла саму себя. Да и обер-лейтенанту тоже было как-то «неприлично» командовать эскадрильей, хоть и специального назначения. Потому на ее основе в январе 1939 г. была сформирована уже разведывательная авиагруппа при главнокомандующем люфтваффе (Aufklarergruppe Oberbefehlshaber der Luftwaffe – Aufkl.Gr.Ob.d.L.), которую затем неофициально называли просто «группой Ровеля». Она разместилась на аэродроме Вердер, расположенном в 9 км западнее Потсдама, на берегу озера Гросенцернзе.

Первоначально в группе были две эскадрильи, которые имели на вооружении самолеты He-111, Do-17 и Bf-110. При этом в числе «Дорнье-17» были семь машин, специально построенных для группы Ровеля. Четыре Do-17R (R-l – R-4) были модернизированным вариантом Do-17M, а три Do-17S (SI – S3) – вариантом Do-17Z, и все они были оснащены двигателями DB601. Затем в течение 1939 г. в Aufkl.Gr. Ob.d.L. проходили испытания опытные образцы различных самолетов, которые предполагалось использовать для целей аэрофоторазведки. Среди них были несколько Do-215 и по крайней мере один Do-217A-0.

В августе того же года на аэродроме Ораниенбург была образована так называемая «Опытная станция высотных полетов» (Versuchsstelle für Hohenfluge – VfH), которую также подчинили обер-лейтенанту Ровелю. При ее формировании использовался летный персонал государственной компании «Ганза-Люфтбильд», которую передали в ведение люфтваффе, хотя она и продолжала формально оставаться гражданским предприятием.

На «станции» было три эскадрильи, однако только 1-я эскадрилья затем занималась непосредственно исследованиями в области высотных полетов и аэрофоторазведки. Во 2-й эскадрилье проходили всесторонние испытания иностранные самолеты, а 3-я эскадрилья выполняла секретные полеты по доставке на территорию других стран разведывательных групп и агентов-одиночек.

Утром 1 сентября 1939 г. нацистская Германия напала на Польшу. В деятельности Ровеля начинался новый этап…

За свободу Северной Ирландии

Еще в конце 30-х гг. абвер установил предварительные контакты с так называемой Ирландской республиканской армией (Ireland Republican Army) – нелегальной националистической организацией, борющейся за присоединение Северной Ирландии, входящей в состав Великобритании, к Ирландскому свободному государству и полную независимость последнего. Причем это произошло в тюрьме города Мейдстон, где отбывали наказание несколько лидеров ИРА и немецкий лейтенант Гёртц, приговоренный за шпионаж к четырем годам заключения.

В феврале 1939 г. агент абвера-I Оскар Пфаус встретился с так называемым «Армейским Советом» ИРА. И потом осенью, уже после начала войны, при его помощи была налажена радиосвязь между немецкой разведкой и ИРА. В феврале 1940 г. подводная лодка U-37 корветен-капитана Вернера Хартманна доставила к западному побережью Ирландии, в заливе Донегол, очередного немецкого агента – Эрнста Вебера-Дроля. Он имел задание оценить ситуацию в части сотрудничества с ИРА. Однако во время высадки он уронил свою рацию в воду и, как следствие, не смог установить связь со своим руководством. Затем в апреле Вебер-Дроль был арестован МИ5 и, быстро согласившись работать на англичан, стал двойным агентом.

Британская контрразведка вообще действовала очень энергично и эффективно. К началу 1940 г. почти все агенты абверовской сети на территории Великобритании, работавшей под руководством гауптмана Херберта Вихманна, находились под наблюдением англичан. Тридцать девять из них в свое время были арестованы и перевербованы. Один из самых ценных агентов – валлиец Альфред Оуэне, имевший в абвере псевдоним «Джонни», с конца 30-х гг. фактически работал на МИ5. Англичане присвоили ему кодовое обозначение «Снег» и, используя его радиопередатчик, активно снабжали немцев дезинформацией.

Для того чтобы высаживать своих агентов как можно ближе к месту их назначения, Абвер-I решил использовать самолеты 2-й эскадрильи Aufkl.Gr.Ob.d.L. Ее возглавлял обер-лейтенант Карл Эдмунд Гартенфельд, по праву считавшийся экспертом в этом деликатном деле. Он родился 27 июля 1899 г. в г. Ахен. Свою военную карьеру Гартенфельд начал во время Первой мировой войны, и, пройдя летную подготовку, он, как в свое время и Ровель, служил в авиации кайзеровского военно-морского флота. После капитуляции Германии он демобилизовался и в последующие годы работал в авиакомпании «Люфтганза». В 1936 г. Гартенфельд вступил в люфтваффе и был включен в состав эскадрильи специального назначения, а затем в 1939 г. был назначен командиром вновь сформированной 2-й эскадрильи Aufkl.Gr. Ob.d.L.

Секретные вылеты по заброске агентов на территорию вражеских и нейтральных стран проходили в самых неблагоприятных для обычных полетов условиях – ночью и при сильной облачности. Высокая квалификация пилотов и штурманов эскадрильи Гартенфельда позволяла производить десантирование агентов обычно в радиусе не более 8 км от намеченной точки высадки. Однако в некоторых случаях они все же довольно сильно ошибались.

В ночь на 6 мая 1940 г. самолет обер-лейтенанта Гартенфельда должен был доставить на территорию Ирландии, в район Дублина, очередного агента абвера. Им был тот самый лейтенант Гёртц, который, отбыв наказание в английской тюрьме, вернулся в Германию и, как говорится, снова взялся за старое. Теперь он имел задание создать в Ирландии нелегальную организацию для саботажа и диверсий, подконтрольную абверу и независимую от ненадежной ИРА, раздираемой внутренними противоречиями.

Немецкий штурман допустил ошибку в расчете курса, и самолет вышел к восточному побережью Ирландии приблизительно в 80 км севернее Дублина. Приняв видневшиеся слева огни порта Дандолк за огни ирландской столицы, Гартенфельд продолжил полет в глубь, как он полагал, нейтральной Ирландии. В результате Гёртц опустился на парашюте в графстве Арма, в Северной Ирландии, то есть уже на территории Великобритании.

С большим трудом Гёртц все же смог добраться до Дублина, где встретился с тогдашним начальником штаба ИРА Стивеном Хейсом. Но его миссия в Ирландии завершилась провалом. Выкачав из Гёртца все имевшиеся у него деньги, ИРА фактически сдала его официальным властям. В ноябре 1940 г. он был задержан и помещен в тюрьму, где должен был ожидать репатриации в Германию. Спустя несколько месяцев, опасаясь, что ирландские власти хотят передать его англичанам, Гёртц покончил жизнь самоубийством.

Тем временем в начале 1940 г. Абвер-II, ведавший организацией подрывной деятельности и саботажа, создал первое специальное подразделение для диверсионных и разведывательных операций в тылу противника. В целях сохранения секретности оно получило наименование «800-й учебный и строительный батальон специального назначения» (Lehr und Bau Bataillon zbV 800) и располагалось в г. Бреслау. Парашютно-десантную подготовку личный состав батальона проходил на аэродроме Ораниенбург. Там базировалась эскадрилья Гартенфельда, персонал которой сначала выступал в качестве инструкторов, а позднее доставлял своих бывших курсантов к месту назначения.

День 28 мая 1940 г. не предвещал ничего необычного. На борт одномоторного самолета «Юнкерс» W.34, который пилотировал сам Гартенфельд, чтобы выполнить тренировочные прыжки, поднялась очередная группа агентов абвера. Все шло нормально, пока не настала очередь прыгать лейтенанту Лоебнеру. Видимо, от волнения тот слишком рано потянул за вытяжное кольцо, и купол парашюта зацепился за хвостовое оперение «Юнкерса». Ситуация сложилась критическая – обычная посадка на аэродроме грозила абверовцу тяжелейшими травмами или вообще смертью. Надо было что-то придумать, и Гартенфельд решил посадить самолет на воду. Он настолько аккуратно «притер» «Юнкерс» к поверхности Тельтов-канала, проходящего через южную часть Берлина и соединяющего реки Хафель и Шпре, что Лоебнер отделался лишь легким сотрясением мозга. Затем 25 июля обер-лейтенанта Гартенфельда за его решительные действия наградили медалью «За спасение» (Rettungsmedallie).

Между тем абвер продолжал пытаться разыгрывать «ирландскую карту». Ирландия представлялась немцам прежде всего удобной «задней дверью» для заброски своих агентов в Великобританию.

В начале мая немецкая разведка организовала приезд в Германию из нейтральных тогда Соединенных Штатов двух известных ирландских диссидентов – Шона Расселла, бывшего начальника штаба ИРА, и Фрэнка Райана. Немцы надеялись, что эта парочка сможет заставить ИРА играть более активную роль в части саботажа и диверсий на английской территории. Операция по их доставке в Ирландию получила кодовое наименование «Голубь» («Taube»). В начале августа Расселл и Райан поднялись на борт подводной лодки U-65 корветен-капитана Ханса Геритта фон Штокхаузена, которая должна была высадить их на родном побережье. Однако операция провалилась, практически не начавшись. Во время морского перехода Расселл неожиданно умер от прободения язвы желудка, и подлодка с полпути вернулась обратно.

Затем в июне уже с самолета 2-й эскадрильи Aufkl.Gr. Ob.d.L. над Ирландией на парашюте был сброшен новый агент – Вильгельм Преец. Но и его миссия завершилась провалом, так как вскоре он был арестован.

В недрах спецслужб Третьего рейха порой рождались достаточно авантюрные планы относительно Ирландии. Одним из таких примеров была операция «Кэтлин» («Kathleen»). Немцы хорошо знали о том, что ирландское правительство серьезно опасалось того, что Великобритания может вторгнуться на их территорию, чтобы занять и использовать важнейшие порты и аэродромы. Поэтому возникла идея – предложить ирландцам «помочь» защититься от возможной агрессии путем «мирной» высадки немецких войск в Ирландии. Предполагалось, что немецкие корабли с солдатами на борту выйдут из французских портов в Атлантику и затем подойдут к Ирландии с запада под видом судов под ирландскими флагами, идущих из

США. В Ораниенбурге было даже сформировано 1-е специальное подразделение СС, члены которого якобы готовились к рейду на Суэцкий канал.

План операции «Кэтлин» представили рейхсминистру иностранных дел Иоахиму фон Риббентропу, который передал соответствующее предложение ирландскому премьер-министру Имону дэ Валера. Правительство Ирландии первоначально проявило интерес к «благородной заботе» немцев, однако после длительного обсуждения 17 декабря 1940 г. все же дало отрицательный ответ. Причина отказа прежде всего крылась в том, что оно не в меньшей степени, чем британцев, опасалось и усиления ИРА, которое в случае высадки немецких войск было более чем вероятно.

После успешной кампании в Западной Европе в мае – июне 1940 г. и капитуляции Франции Гитлер надеялся, что Англия сама сделает предложение о мире, и пытался дать понять, что готов к переговорам и даже к компромиссу. Однако британский премьер-министр Черчилль не собирался прекращать войну. Тогда 16 июля фюрер подписал оперативную директиву № 16, в которой говорилось о необходимости подготовки десантной операции с целью оккупации Англии. Одновременно был установлен и срок ее начала – середина сентября.

Главное командование вермахта разработало план такой операции под кодовым наименованием «Морской лев». Предполагалось переправить через Ла-Манш двадцать пять дивизий вермахта, которые, высадившись между Дувром и Портсмутом, начнут наступление на Лондон. Однако при этом немецкие стратеги столкнулись с нехваткой тактической разведывательной информации о силах и средствах, имевшихся в распоряжении англичан. Поэтому перед абвером была поставлена задача восполнить ее недостаток в преддверии предстоящей высадки, что возможно было сделать лишь забрасыванием в Англию большого числа новых агентов. Операция немецкой разведки по их обучению и отправке под кодовым наименованием «Лена» («Lena») получила высший приоритет. На практике это означало, что подготовка агентов велась ускоренно, на самом элементарном уровне. Например, многие из них, набранные из граждан оккупированных Третьим рейхом стран, даже плохо говорили по-английски. Однако в абвере не придавали этому большого значения, поскольку справедливо полагали, что «время жизни» таких агентов перед началом вторжения будет недолгим.

Специалисты немецкой разведки оказались правы, причем они сами и не предполагали насколько. Неудачи преследовали операцию «Лена» с самого начала. 3 сентября несколько человек были выброшены на парашютах с самолета 2-й эскадрильи Aufkl.Gr.Ob.d.L., и почти одновременно с ними на побережье Кента с рыбацкого катера высадилась еще одна группа из четырех агентов-голландцев. Не прошло и 36 часов, как все они были арестованы англичанами, и затем в декабре трое голландцев, отказавшихся сотрудничать с МИ5, были казнены как диверсанты.

Поздним вечером 5 сентября 1940 г. с французского аэродрома Шартр взлетел He-111 из эскадрильи Гартенфельда. На его борту находился агент № 3719 – Гёста Кароли, имевший при себе шведский паспорт, британское удостоверение личности и немецкую радиостанцию. Он приземлился на парашюте западнее г. Нортгемтон. Уже три дня спустя Кароли был задержан и согласился работать на англичан. Он получил в МИ5 псевдоним «Лето» и до конца года исправно передавал в абвер «информацию», которую получал от англичан. Потом Кароли попытался бежать с конспиративной квартиры, где его содержали, но был снова пойман, и время, остававшееся до конца войны, провел уже в тюрьме.

Ночью 19 сентября с «Хейнкеля», который пилотировал гауптман Гартенфельд, десантировался агент № 3725 – Вульф Шмидт. Он приземлился около поселка Виллингхэм, расположенного в 13 км северо-западнее Кембриджа. Его арестовали в течение первых же суток, и он также быстро согласился сотрудничать с англичанами, которые дали ему псевдоним «Тейт». Благодаря «помощи» МИ5 Шмидт считался в абвере одним из самых ценных агентов на территории Великобритании. При этом его заслуги оценили обе стороны: одна награ-

дила его Железным крестом, а другая после войны предоставила ему британское гражданство. Ночью 30 сентября гидросамолет He-115, вероятно из состава 906-й авиагруппы берегового базирования Ku.Fl. Gr.906, вылетевший с норвежской авиабазы Сула, доставил к побережью Северной Шотландии трех агентов: двух мужчин и одну женщину. На резиновой шлюпке они достигли берега недалеко от города Банф. Высадка прошла незаметно, но, несмотря на это, вся группа вскоре была поймана. Возможно, это произошло потому, что женщина – Вера де Витте – уже фактически была двойным агентом, работавшим на МИ5. Два других агента – Теодор Дрюке и швейцарец Вернер Ваелти отказались сотрудничать с контрразведкой и затем в 1941 г. были казнены по приговору британского военного суда.

25 октября на побережье залива Мори-Ферт, около г. Нэрн, снова с He-115 была высажена еще одна группа из трех агентов абвера. На этот раз в нее входили немец Отто Йоост и два норвежца – Гуннар Эдвардссен и Легвальд Лунд. Их миссия, как и в предыдущем случае, тоже завершилась скорым провалом.

Истории абверовских агентов, доставлявшихся на территорию Великобритании по морю и воздуху, отличались друг от друга лишь датами и незначительными деталями. Согласно британским данным, все они были выявлены и арестованы. Некоторых приговорили к смертной казни, других – к тюремному заключению, но большую часть использовали в качестве двойных агентов. Однако есть факты, говорящие о том, что нескольким агентам все же удалось ускользнуть от бдительного ока контрразведки.

Так, в конце октября около городка Амерсхэм, приблизительно в 20 км северо-западнее Лондона, с самолета 2-й эскадрильи Aufkl.Gr.Ob.d.L. был высажен голландец Ян Виллен тер Баак. Его парашют был найден англичанами лишь 3 ноября, но самого агента обнаружить не смогли. Он регулярно выходил на радиосвязь с подгруппой «Гамбург» из абвера-I, отвечавшей за разведку на территории Англии. Однако затем 1 апреля 1941 г. Виллен тер Баака обнаружили в одном из бомбоубежищ Кембриджа, убитым выстрелом в голову. По официальной версии, он покончил жизнь самоубийством, но сейчас можно утверждать, что это было не так. Голландец был двойным агентом, но работавшим не на британскую МИ5, а на советскую разведку, и одна из сторон просто рассчиталась с ним за предательство.

В ночь на 15 ноября над Южной Англией появился Do-217 из авиагруппы Ровеля. На борту, помимо экипажа – обер-лейтенанта Кнемейера и лейтенанта Рунке, – находились два агента абвера, а также гауптман Гартенфельд, который должен был проконтролировать их выброску. О заданиях агентов ничего не известно, но на их особую важность указывали два обстоятельства. Во-первых, в самолете имелся «лишний» пассажир – командир 2-й эскадрильи Aufkl.Gr.Ob.d.L., что было очень необычно. Во-вторых, для их выброски, вероятно, не случайно была выбрана ночь, когда бомбардировщики люфтваффе совершили знаменитый массированный налет на Ковентри, и англичане не могли проследить за отдельным самолетом.

Зигфрид Кнемейер потом вспоминал: *«Все вокруг над Южной Англией было освещено прожекторами, ищущими наши бомбардировщики. Около Бристоля мы столкнулись с мощным зенитным огнем и в течение долгого времени были в прожекторах».* Однако «Дорнье» благополучно избежал попаданий и доставил одного агента, который, по словам Кнемейера, был норвежцем, к Бирмингему, а второго – студента из Южной Африки – в район плато Дартмур. По настоящее время нет никаких данных, что англичане смогли обнаружить их.

Тем временем операция «Морской лев», назначенная на середину сентября, так и не началась. Еще 13 сентября Гитлер, учитывая общий ход воздушного наступления на Англию, которое вели люфтваффе, распорядился отложить ее на конец месяца. Затем в октябре стало окончательно ясно, что Геринг не сможет сдержать своего хвастливого обещания уничтожить английскую авиацию и обеспечить полное господство люфтваффе в воздухе над Ла-Маншем и Южной Англией. В дальнейшем дата начала операции переносилась еще несколько раз, пока 9 января 1941 г. Гитлер окончательно не отдал приказ отменить все приготовления к ней.

Постепенно и абвер свернул свою операцию по массированной заброске агентов на территорию Англии. Этому в немалой степени способствовала усилившаяся активность ночных истребителей RAF. Полеты на малых и средних высотах над Ла-Маншем и Северным морем стали чрезвычайно рискованными. В итоге за первую половину 1941 г. в Англии на парашютах были высажены всего два агента: 31 января – Йозеф Якобе и 14 мая – Карл Рихард Рихтер. Они также были арестованы, отказались сотрудничать с МИ5 и позднее в том же году были казнены.

Фактически операции по заброске агентов в Ирландию и Англию стали для специальных эскадрилий и абвера своеобразными учениями. Тогда еще немцы не подозревали, что война затянется на долгие годы, а шпионов во вражеский тыл придется забрасывать буквально тысячами!

Глава 2
Мы сбрасывали русских «партизан»

Радость крестьян

Уже во втором квартале 1941 г. немцы начали заброску шпионов и диверсантов в приграничные районы Советского Союза. В основном они формировались из бывших жителей Западной Польши, а также Прибалтийских стран, которые ранее сбежали на территорию Третьего рейха и согласились сотрудничать с германской разведкой. Чтобы понять, как она получила в свои руки этот контингент, следует немного вспомнить о событиях полуторалетней давности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.